

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИМЕНИ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА СКИФСКОЙ АФРОДИТЫ УРАНИИ

В списке восьми богов которым поклоняются царские скифы Геродот называет Аргимпасу. Эта скифская богиня несколько раз упоминается в “Истории” Геродота. Первый раз – в контексте ее идентификации с греческой Афродитой Небесной (Уранией). Второй раз в контексте информации о том, что скифские “энареи” (женоподобные жрецы) получили свою женскую болезнь от Афродиты. Последний раз – Геродот сообщает о том, что искусство гадания было даровано скифским жрецам энареям Афродитой (Аргимпасой) [Геродот 1972, IV, 59, 67].

Для того чтобы выяснить функциональную нагрузку скифской Аргимпасы в скифском пантеоне следует провести этимологический анализ ее имени и сопоставить его с функциями греческой Афродиты. Также следует выяснить в культурах каких народов имеются идентичные богини.

Наиболее важную информацию о скифской Афродите приводит сам Геродот, который пишет, что она даровала скифским энареям (шаманам) искусство гадания [Геродот 1972, IV, 67]. Таким образом в скифской версии Афродита–Аргимпаса – покровительница предсказателей, прорицателей. Именно основываясь на этой функции Афродиты и надо проводить этимологию ее имени.

Мнение иранологов.

Х. С. Нюберг и вслед за ним В. И. Абаев идентифицируют семантические образы Аргимпасы–Афродиты с иранской богиней Artī. Они также идентифицируют фонетический облик двух имен и предлагают воспроизводить имя этой богини не как Аргимпаса, а как Артимпаса (через “t”), по той причине, что якобы имела место ошибка переписчика в “Истории” Геродота. [Nyberg 1938, 66, 262; Абаев 1990, 94].

Данное мнение Нюберга и Абаетова довольно сомнительно, поскольку во-первых если даже принять эту версию, то вторая часть имени этой богини – “mpasa” – остается без объяснения на основе иранских языков. Во-вторых обращение к признанным в современной науке изданиям «Истории» Геродота на древнегреческом, английском и русском языках показало, что имя этой богини пишется через “g” – Αργυπάσα (Аргимпаса) [Herodotus 1921¹³, IV, 59; Геродот 1972, IV, 59]. В соответствии с Г. А. Стратановским до наших дней дошло более 46 рукописей «Истории» Геродота. [Стратановский Г. А. От переводчика. В кн.: Геродот 1972, 500]. Если иранисты утверждают, что в тексте Геродота имеет место ошибка переписчика, то они должны конкретно указать, в скольких из 46 рукописей «Истории» имя этой скифской богини записано через букву «t», где конкретно эти рукописи хранятся и какое преимущество эти рукописи имеют по сравнению с теми которые были использованы признанными изданиями.

Что касается семантического сопоставления Аргимпасы-Афродиты с иранской Арти, то следует отметить, что в мифологической науке греческая Афродита-Урания и иранская Арти за пределами скифологии не отождествляются. Арти (авестийская Аши) в науке признана как аналогия римской Фортуны, которая, в свою очередь, отождествлялась с греческой Тихе. [Лелеков 1980; Штаерман 1982]. В этом ряду нет Афродиты, которая, как это широко известно традиционно отождествляется с римской Венерой. В целом следует отметить, что слабым звеном иранологических интерпретаций скифского пантеона является обрывистость и выборочный подход, как в отборе письменных источников, так и в их интерпретации.

Идентичные богини тюрко-монгольских-народов.

В тюркской мифотрадиции богини идентичные скифской Аргимпасе-Афродите упоминаются в числе богинь гуннов и куманов. Моисей Каганкатуйский в списке богов которым поклонялись гунны на Кавказе, наряду с Тенгри и другими богами и духами, упоминает Афродиту. Он называет ее служителей “колдунами, ворожеями и чародеями Афродиты” [Мовсес Каланкатуаци 1984, II, 41]. В данном отрывке повествуется о том, как христианский епископ ведет борьбу со жрецами гуннами языч-

¹³ - Издание на древнегреческом и английском яз.

никами. В заключении этого параграфа источник сообщает, что епископ пытался убедить гуннов отказаться от своего колдовства и предать огню их “пагубные кости чар”. Здесь речь идет о костях для гадания. Таким образом нам становится известно, что шаманы гуннов поклоняющиеся Афродите занимались гаданием [Мовсес Каланкатуаци 1984, II, 41].

В соответствии с Джиованни дель Плано Карпини куманы и монголы “усиленно предаются гаданиям”, “чародействам и волшебствам”. Бога который отвечает им на их запросы куманы называют Кам. Плано Карпини добавляет, что они удивительно боятся этого божества и чтут его. Он также сообщает нам, что монголы называют это божество Итога [Джиованни дель Плано Карпини 1987, 3, III].

В примечаниях к работе Плано Карпини редактор пишет (со ссылкой Доржи Банзарова), что Плано Карпини ошибся и смешал монгольское слово удаган, идоган, обозначающее шаманку, с именем монгольской богини. Далее редактор добавляет, что помимо этого Карпини также смешал тюркское слово *qam*, обозначающее шамана с именем куманской богини [Джиованни дель Плано Карпини 1987, 200, прим. 29]. Но исследование имени скифской богини Аргимпасы, в имени которой присутствует корень *gim/gam*, демонстрирует, что информация Плано Карпини достоверна. Данный факт позволяет убедиться в том, что у монголов и куманов действительно была богиня, которую они не только считали, но и называли шаманкой (табл. 5).

Теперь мы попытаемся установить, насколько этимология имени *Argimpasa* на основе тюркских языков подтверждает тюркскую основу этого образа.

Решающим компонентом в этимологизации теонима Аргимпаса является компонентный ряд: ар, арг, арги; гим, гам; пас, бас, в природе которого следует разобраться.

Этимология теонима Аргимпаса.

- *ig* – песня [ДТС, 219];
- *igq* – предсказание, пророчество, гадание, гадательный [ДТС, 220];
- *erk* – свободное волеизъявление, [ЭСТЯ I, 295, 296];
- *ar* – прельщать, [ЭСТЯ I, 170];
- *arğa* – хитрость, уловка [ЭСТЯ I, 170];
- *arba, arva* – 1) завораживать, заколдовывать, заклинать, бормотать

заклинания, колдовство, волшебство, заклинание; 2) соблазнять, обманывать [ЭСТЯ I, 169];

- arva – творить заклинания, [ДТС, 58; Mahmud Kaşğari 2006, I, 308-7, 8];
- arkış, arvaş – заклинание [Mahmud Kaşğari 2006, I, 282-21; I, 308-7, 8];
- arka – проклинать [Mahmud Kaşğari 2006, I. 308-20];
- arğu – заклинать, медитировать [Clauson 1972, 220]. Переход arğu–arka–arva закономерен для тюркских языков. О. Серткай установил, что слова заканчивающиеся звуком –ğ в древнетюркском, оканчиваются на –k в восточнотюркских и на –v в севернотюркских языках [Sertkaya 1995, 217-223];
- ırkla – запрашивать знамения, предсказания. [Clauson 1972, 217];
- ırk – прутья используемые для гадания, ворожбы, предсказания [Clauson 1972, 213];
- uruk, urk – веревка [Clauson 1972, 215];
- arğamçı – волосяной аркан, веревка из конских волос. [ЭСТЯ I, 171];
- arğamji – пеньковая веревка (веревка сотканная из волокон конопли) (монгольское) [ЭСТЯ I, 172];
- eriş – продольные нити (при тканье), шерстяная нить, горизонтальные жерди, вставляемые между вертикальными стойками при плетении стен амбара. [ЭСТЯ I, 294, 295];
- erkek – большой палец [ЭСТЯ I, 299];
- apı – очищаться [ДТС, 51];
- arığ – clean, pure, чистый, очищенный [Clauson 1972, 213].

Большое количество тюркских слов с начальным компонентом ar, arğ, ark, erk, ir, ırk дают значения, имеющие непосредственное отношение к функциям предсказания (свободное волеизъявление), заклинания, медитации (песнопения), заволагования (соблазнения), волшебства, святости, очищения.

Исключительный интерес представляют вышеназванные слова с начальным компонентом arğ, ırk, erk, er, ırk, urk со значениями “путь для гадания”, “веревка”, “нить”, “палец”. Данные слова дословно повторяют приведенную у Геродота манеру предсказания у скифов. Геродот пишет: “У скифов есть много предсказателей. Гадают они с помощью множества ивовых прутьев”. Далее Геродот описывает второй метод предсказания у скифов, с помощью плоских (нитей) липовой мочалы. “Полоски наматывают вокруг пальцев, а затем вновь распускают и при этом про-

износят предсказания” [Геродот 1972, IV, 67]. Основываясь на этих наблюдениях мы приходим к выводу, что сумма всех этих этимологических значений позволяет установить полисемантическую этимологию имени скифской богини.

Если допустить следующую структуру этого теонима – Ar-gim-pasa, то второй слог –gim соответствует тюркскому слову qam/kam.

Известный нам по письменным источникам киммерийский корень *kim-/gim-* в некоторых письменных источниках предстает в форме *kam-/gam-*. Это прослеживается на следующем примере. Киммерийский этноним записывался в форме *киммер* в большинстве греческих источников начиная с Гомера [Homer 1995, XI, 14-19]. Но у Дионисия Периегета мы встречаем этническое название камарит¹⁴. Дионисий сообщает, что камариты устраивали “священный хоровод, надев на грудь повязки и небриды [накидки из шкур лани]” [Дионисий 2005]. В соответствии с Л. А. Ельницким камариты и киммерийцы это один и тот же народ [Ельницкий 1949, 25]. В аккадских источниках киммерийцы проходят под именем гимирраи (Gi-mir-ra-a-a/Ga-me-ra-a-a), но сама их страна упоминается под названием Гамир (Gamir/Ga-mir-ra) [Waterman 1930, т. I, 112, 146; т. II, 1026]. Таким образом, и в греческих и в аккадских источниках наблюдается чередование *-a- ~ -i-* в языке киммерийцев. С нашей точки зрения, это явление можно также отнести к языку скифов. Основываясь на этом выводе мы можем предположить, что корень *-gim-* в имени скифской богини Аргимпасы может быть сопоставлен с тюркским корнем qam.

Корень qam/kam произвел целый ряд слов в тюркских языках, которые относятся к шаманизму, а именно: «кнут, бубен, грибы, сосуд, радуга, центр мира, средний мир, огонь, само слово шаман, врачеватель, предсказатель, заклинатель, расчленение кандидата и его кости, камлать, предсказание, язычество, петь, создавать глухой звон». [Mahmud Kaşğari 2006, I, 274-3; I, 308-7; III, 157-6; III, 380-11; ДТС, 413] Мы специально рассматриваем корень qam/kam в отдельном исследовании [См.: Гасанов 2008].

Последний слог в имени Аргим-паса соответствует тюркскому baş, bas, paş, paş. – “голова, глава, руководитель”. [ЭСТЯ II, 84-85].

¹⁴ - В этнониме камарит мы прослеживаем этноним *киммер/камар* + суффикс мн. ч. *-it*. Этот суффикс широко распространен в скифских этнонимах [см.: также Hasanov 2012].

Таким образом результаты нашего исследования позволяют установить, что этимология теонима Аргимпаса на основе тюркских языков демонстрирует его полисемантическую. Мы приходим к следующей полисемантической этимологии теонима Аргимпаса: «глава священных воззваний, священных песнопений, шаманов, предсказателей, гадающих на прутьях, гадающих на пальцах и веревке, использующих кнут, врачевательница, исцелительница, заклинатель, чародей, волшебник, колдун, пользующаяся плетью и ковшом».

Следует особо коснуться этимологии Аргимпасы как «глава использующих кнут». Она представляет особый интерес в контексте сопоставления исторических, археологических и этнографических данных. В традициях тюрко-монгольских народов шаманы часто используют кнут вместо колотушки и бубна, а иногда называют колотушку бубна кнутом [Алексеев 1984]. Казахские, киргизские и даурские шаманы в своих ритуалах используют кнут вместо колотушки и бубна (табл. 1, с) [Hoppál 2005, 247].

Кнут-колотушка и бубен являются символами власти шамана, а также символом путешествия в потусторонний мир. Эти две символики кнута просматриваются с древнейших времен. Первое в истории свидетельство о том, что бубен и колотушка являются символами власти над людьми мы встречаем в эпосе «Гильгамеш». [Kramer 1971, 198-199; George 2003, 528, 748, 771, 898]. В соответствии с Аке Хульткранцом сюжет шумерского мифа из эпоса «Гильгамеш», с мировым деревом, змеей и птицей и концепцией изготовления бубна из священного дерева имеет очевидное шаманистическое происхождение [Hultkrantz 1995, 152].

Из работы Геродота нам известно, что для царских скифов «кнут» олицетворял собой символ власти, с помощью которого скифы подчиняли себе завоеванные народы Северного Причерноморья, которые испытывали настолько серьезный страх перед семантикой кнута, что увидев его в руках царских скифов тут же сдавались без боя. У скифов кнут имел некое магическое действие, которое позволяло ему быть сильнее меча [Геродот 1972, IV, 3].

В сакском кургане Иссык были обнаружены остатки кнута с широкой золотой спиралевидной лентой оборачивающей ручку кнута (табл. 1, а) [Акишев 1978, табл. 50]. В скифском кургане «Толстая могила» также был найден кнут с рукояткой обтянутой спиралевидной золотой лентой.

Данный кнут был обнаружен в курганном дромосе, который является дорогой перехода в другой мир (табл. 1, d) [Мозолевский 1979, 53-54, рис. 37; Reeder и др. 1999, 117].

В срубной археологической культуре от которой ведут свое происхождение киммерийцы кнут, также являлся символом власти. В погребениях этой культуры были найдены костяные рукоятки кнутов «в виде трубки с винтовой нарезкой» (табл. 1, b), т.е. есть кнуты срубной культуры также как и скифские и сакские кнуты имеют спиралевидную орнаментацию. В. В. Отрощенко провел специальное исследование посвященное кнутах в срубной культуре. Он сопоставляет кнуты срубной культуры с кнутах скифов и саков и приходит к выводу, что спиралевидный орнамент на всех этих кнутах ассоциируется с извивающимися змеями. Для подтверждения своего вывода он приводит наличие в архитектуре колонн из вьющихся змеинных тел [Отрощенко 1986, 230].

Данный вывод Отрощенко подтверждается тем фактом, что у шаманов тюркских народов Сибири “изображение змеи на рукоятке бубна означало плетъ шамана” [Алексеев 1984]. Как мы указывали выше в скифском кургане «Толстая могила» кнут с рукояткой обтянутой спиральной золотой лентой был обнаружен в курганном дромосе [Мозолевский 1979, 53-54, рис 37], который является дорогой перехода в другой мир. То есть кнут помогал передвижению усопшего в другой мир.

Вьющаяся змея символизирует обвивание вокруг “мирового дерева”, которое проходит сквозь верхний, средний и нижний миры. В скифском кургане «Толстая могила» кнут с рукояткой обтянутой спиральной золотой лентой был обнаружен в курганном дромосе [Отрощенко 1986, 229], который является дорогой перехода в другой мир.

Анализ изображений богинь в скифском искусстве.

Изучение изображений богинь в скифском искусстве позволяет выделить несколько ярко выраженных категорий этих изображений. Прежде всего, это:

- 1) сидящая богиня с зеркалом, с предстоящим перед ней пешим скифом с ритонном – бляшка из Чертомлыка (табл. 2, b); [Раевский 2006, рис. 8];
- 2) сидящая богиня с огнем рядом с ней и пешим скифом с ритонном стоящим сбоку от нее – бляшка из Чертомлыка (табл. 2, a); [Piotrovsky et al 1986, рис. 258];

- 3) сидящая богиня с деревом с предстоящим перед ней конным скифом с ритонном или без него – Большой войлочный ковер, Пятый пазырыкский курган [Руденко 1968, рис. 46];
- 4) сидящая богиня с деревом и с шестом с установленным на нем конским черепом – Мерджаны (табл. 2, с); [Бессонова 1983, рис. 31];
- 5) три стоящие богини, сопровождаемые отсеченными головами – курган Огуз [Boltrik, Fialko 2007, рис. 6-8];
- 6) сидящая богиня в сопровождении двух стоящих богинь, двух скифов и отсеченных голов – Карагодеуашх [Бессонова 1983, рис. 27, 28];
- 7) стоящая богиня с отсеченной мужской головой в руке – Куль-Оба (табл. 4, а) [Firsov, Žuravlev 2007, рис. 7];
- 8) стоящая богиня с зооморфными конечностями – Куль-Оба (табл. 4, а) [Firsov, Žuravlev 2007, рис. 7, Куль-Оба];
- 9) стоящая змееногая богиня – налобник из Цимбалки [Артамонов 1961, рис. 9];
- 10) стоящая богиня с растительными конечностями – блюдо из Чертомлыка [Артамонов 1961, рис. 13];
- 11) крылатая богиня – Куль-Оба (табл. 4, а) [Firsov, Žuravlev 2007, рис. 7]; бляшка и навершие из Александропольского кургана (табл. 3, с; 4, с); [Бессонова 1983, рис 12, 1,2]; бляшка из Большой Близницы (табл. 4, b) [Артамонов 1961, рис. 11];
- 12) богиня с животными – бляшка из Александропольского кургана (табл. 3, с); зеркало из Келермесского кургана № 1 (табл. 3, а) [Бессонова 1983, рис. 12, 2; 8, 1].

Достаточное разнообразие всех этих деталей не всегда позволяет выделить конкретные группы этих изображений. Также достаточно сложно определить, с изображением какой именно из трех скифских богинь мы имеем дело в каждом конкретном случае.

В науке существует достаточное количество разногласий по поводу того, какие именно изображения скифского искусства следует связывать с богиней Аргимпасой. С. С. Бессонова вообще считает, что из трех скифских богинь именно Аргимпаса наиболее антропоморфна. По ее мнению, скифы заимствовали это божество в Передней Азии вместе с ее иконографическим образом. По мнению Бессоновой и целого ряда других исследователей Аргимпаса – это богиня Иштар [Бессонова 1983, 40]. Из вывода Бессоновой получается что две оставшиеся скифские бо-

гини (Табити и Апи) не должны иметь антропоморфных изображений по той причине, что являются исконно скифскими. Данные выводы не отражают действительную картину скифского искусства по следующей причине.

Скифы вполне могли заимствовать иконографию Афродиты Урании в Передней Азии. Однако еще до походов в Переднюю Азию им была известна концепция этой богини. Именно по этой причине они и заимствовали ее антропоморфные образы. Прежде всего, на это указывает тот факт, что они имели свое собственное название и эпитет для этой богини, а не использовали семитские варианты ее имени. Действительно, изучение памятников скифского искусства архаического периода показывает отсутствие антропоморфных изделий. Скифское искусство в большей части зооморфно (за некоторым исключением, например каменные антропоморфные скульптуры). В частности антропоморфные изображения отсутствуют в наиболее ранних памятниках скифов. Таких как Аржанские курганы (Тува), V Чиликтинский (Казахстан), а также Большой Гумаровский курган (Оренбургская область на южной границе Башкортостана). Однако, в более поздний период скифское искусство на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье начинает активно использовать антропоморфные изображения. Наиболее ранним антропоморфным изображением скифов модно считать крылатую богиню на зеркале из Келермесского кургана № 1 (табл. 3, а) [Бессонова 1983, рис. 12, 2].

Совершенно ясно, что скифские антропоморфные сюжеты с изображениями богов и людей базируются на мифологии скифов и часто буквально описывают качества присущие их богам и сферы за которые они отвечают.

В данной связи следует привести мнение М. Хоппала, который отмечает, что всем древним культурам свойственна поликодовость информации, под которой понимается то, что одну и ту же информацию, члены одного сообщества, формулируют различными путями. К примеру помимо того, что информация рассказывается в мифе, она также доводится в форме обряда или выражается в графической форме (например на наскальных изображениях или на поверхности бубна). Далее он отмечает, что подобное дублирование продиктовано необходимостью сохранить (по крайней мере во фрагментах) важные культурные элементы [Horrál 2009, 107].

Основываясь на выводах М. Хоппала мы можем прийти к выводу, что в культурах практикующих шаманизм искусство носит не изобразительный, а скорее повествовательный характер. Соответственно, изображения скифских богинь описывают их качества, сферы за которые они отвечают, а также обряды связанные с ними.

Для того чтобы установить, какие именно изображения скифского искусства следует связывать с Аргимпасой необходимо прежде всего установить, какие из этих изображений с ней утвердительно не идентифицируются.

Изображения богини Табити.

По мнению М. И. Артамонова, на композициях с изображением богини с жертвенником, и предстоящим перед ней пешим или конным скифом, следует видеть верховную богиню скифов Табити. Он отмечает, что данные композиции представляют сцену приобщения к божеству [Артамонов 1961].

Первое изображение, которое однозначно не может идентифицироваться с Аргимпасой и Апи, и, по всей видимости, должно обозначать верховную богиню скифов Табити, – это изображение сидящей богини на бляшке из кургана Чертомлык. Слева от богини стоит мужская фигура с сосудом в руке. Справа от нее изображен факел, или алтарь с огнем, в виде факела. По мнению исследователей в нижней части ее фигуры показаны кончики ее ног огромных размеров (табл. 2, а) [см.: Бессонова 1983, 99; Онайко 1976, 170]. Данная деталь примечательна, поскольку мастер пытался особо выделить эту деталь – наличие больших (огромных) ступней, то есть богиня символизирует ступню, подошву, основу, фундамент. Ранее нам удалось определить, что одна из этимологий Табити на основе тюркских языков восходит к слову *taban* – «ступня, подошва, основа» [ДТС, 525]. В целом Табити символизирует “основу” мироздания [Гасанов 2002].

Геродот идентифицирует скифскую Табити с греческой богиней Гестией. Перечисляя восемь богов скифов Геродот отмечает, что скифы чтут Гестию прежде других богов [Геродот 1972, IV, 59, 68]. Из заявления скифского царя Иданфирса становится известно, что Гестия (Табити) признавалась царицей скифов [Геродот 1972, IV, 127]. Самой священной клятвой скифов была клятва богами царского очага [Геродот 1972, IV, 68]. Греческая Гестия была богиней домашнего очага и покровительни-

цей неугасимого огня. Она является покровительницей начала объединяющего мир богов, человечество и каждую семью. Римским аналогом Гестии является богиня Веста символами которой были чаша и факел. В ее храме поддерживался вечный огонь, который был символом государственной устойчивости [Голан 1993, 179; Тахо-Годи 1980].

Еще один аргумент в пользу того, что на бляшке из Чертомлыка изображена Табити, – это наличие факела на этой композиции. Данная деталь позволяет идентифицировать эту богиню с греческой Гестией и римской Вестой символизировавшими огонь.

Второе изображение, которое не может идентифицироваться с Аргимпасой или Апи это изображение сидящей богини с зеркалом (табл. 2, b). Данное изображение имеется на перстне скифского царя Скила. Оно также имеется на золотой бляшке из кургана Чертомлык. На нем изображена богиня сидящая на троне с зеркалом. Перед ней предстоит скифский юноша пьющий из ритона.

М. И. Артамонов считает, что в тех случаях, когда сидящая богиня скифов изображена с зеркалом в ней следует видеть Аргимпасу, поскольку зеркало являлось атрибутом Афродиты в греческой иконографии [Артамонов 1961]. С. С. Бессонова также идентифицирует это изображение с Аргимпасой [Бессонова 1983 100, рис. 24, 1]. Однако Д. С. Раевский считает, что изображения сидящей скифской богини с зеркалом и юношей стоящим перед ней обозначает скифскую Табити [Раевский 2006, 122-129]. Мнение Артамонова и Бессоновой ошибочно. Прояснить этот вопрос позволяет наблюдение самой Бессоновой которая сравнивает это изображение с рельефом богини из Вилла Альбани с зеркалом в руке и зайцем под креслом. На заднем плане виден алтарь с огнем, в форме факела [Бессонова 1983, 100, рис. 24, 1]. Для идентификации С. С. Бессонова приводит еще одно изображение на итальянской вазе: на ней изображена сидящая богиня с зеркалом в руке которой преподносят зайца [Бессонова 1983, 100, рис. 24, 2]. Бессонова идентифицирует оба эти изображения с Афродитой (скифской Аргимпасой). Данное мнение ошибочно по двум причинам. Во первых изображение огня на рельефе из Вилла Альбани говорит нам о том, что речь здесь идет не об Афродите, а скорее о Римской Весте, являющейся аналогом греческой Гестии.

Во вторых изображения зайцев на рельефе и вазе из Италии также указывает на связь этих изображений со скифской Табити. Наше пре-

дыдущее исследование теонима Табити показало, что он прямо связан со словом “заяц” – tabıř (tavıřğan/tabıřğan) – «заяц» [Clauson 1972, 447; ДТС, 526].

Еще одним подтверждением является тот факт, что у тюркских народов Сибири практикующих шаманизм рядом с семейным очагом (который символизирует богиню очага Мать-огонь) вывешивалась шкура зайца [Алексеев 1984, 33].

Изображения богини Аргимпасы.

По мнению С. С. Бессоновой скифская богиня Аргимпаса представлена в форме Владычицы зверей на зеркале из Келермесского кургана №1 (табл. 3, а). На зеркале изображена крылатая богиня держащая двух пантер за лапы [Бессонова 1983, 81-83]. Данное изображение можно сопоставить со знаменитой Вавилонской терракотовой пластинкой с изображением богини с птичьими ногами и крыльями. Богиня стоит на двух кошачьих хищниках, по бокам от нее изображены две совы. Данная пластинка известна под названием Burney Relief, которая хранится в Британском музее (табл. 3, b). По мнению некоторых исследователей это вавилонская богиня Иштар [Burney Relief].

Еще одно изображение Владычицы зверей Бессонова усматривает на ажурной пластине и бронзовом навершии из Александропольского кургана (табл. 3, с; 4, с) [Бессонова 1983, 88 рис. 12, 1,2]. На обеих изделиях мы наблюдаем богиню с крыльями. На ажурной пластине богиня с крыльями изображена с оленями по бокам. В одном комплексе с этими пластинами было найдено навершие с втулкой в виде бубенца украшенного фигуркой водоплавающей птицы [Бессонова 1983, 87].

Наиболее уникальное изображение богини владычицы зверей мы наблюдаем на золотой бляшке из кургана Куль-Оба. На данной бляшке богиня с туловищем и головой женщины вместо ног имеет конечности в виде львиных грифонов и змей. В верхней части туловища богиня мы наблюдаем крылообразные отростки оканчивающиеся головками рогатых грифонов. В левой руке богиня держит отсеченную голову бородатого мужчины (табл. 4, а) [Артамонов 1961, рис. 10].

На данном изображении мы наблюдаем обряд отсечения головы шамана, который широко известен по обряду шаманской инициации. При посвящениях якутских шаманов духи обезглавливают кандидата, затем

откладывают его голову в сторону, чтобы он мог созерцать свое собственное расчленение [Eliade 1972, 33-34].

Данное изображение демонстрирует образ хозяйки зверей проводящей обряд посвящения шамана путем отсечения его головы. Образ хозяйки широко распространен в Сибирском шаманизме. К примеру в шаманизме алтайцев есть образ хозяйки горы, которая доит горных зверей [Алексеев, 1984].

Она обычно пытается соблазнить охотника, чтобы тот вступил с ней в связь. Часто это рыжеволосые обнаженные женщины. Обычно встреча охотника с хозяйкой горы заканчивается браком. В алтайском фольклоре они могут быть хозяйками и гор и вод [Сагалаев 1992, 72, 82, 132]. Их называют су-ээзи, таг-ээзи.

Сюжет соблазнения хозяйкой горы охотника повторяет сюжет описанный Геродотом о соблазнении скифского Геракла полудевой-полужмеей в пещере. В данной связи следует привести распространенные в скифском искусстве изображения змееногой богини. С. С. Бессонова разделяет эти изображения на два типа “растительный” и “звериный” [Бессонова 1983, 93]. В результате исследования она приходит к выводу, что на змееногих изображениях скифов мы прослеживаем объединение схемы женщины, мирового дерева и Владычицы зверей [Бессонова 1983, 93, 96]. Таким образом изображения змееногой богини скифов также идентифицируются в науке с Аргимпасой. С этой точкой зрения соглашается Хазанов, который идентифицирует Аргимпасу со скифскими изображениями змееногой богини, которая с его точки зрения предстает как владычица животного мира [Хазанов 1975, 177].

Еще одно изображение скифской богини, в котором мы склонны видеть Аргимпасу происходит из скифского погребения в Большой Близнице (табл. 4, b). Это золотая бляшка изображающая крылатую богиню. В целом иконография всех этих изображений (крылатая богиня, змееногая богиня, богиня с осеченной головой в руке) демонстрирует стилистическую и композиционную идентичность. Все приведенные здесь аргументы позволяют нам видеть в этих изображениях скифскую богиню Аргимпасу.

Таким образом в результате анализа изображений богинь в скифском искусстве и их сопоставления с письменными источниками и этнографическими материалами шаманизма народов алтайской семьи, удается

установить, что: 1) изображения богини с большими ступнями, факелом и зеркалом обозначают богиню Табити. 2) Изображения богини с зооморфными конечностями, крыльями, в окружении зверей, с отсеченной мужской головой в руке обозначают Аргимпасу. 3) Кнут со спиральной лентой в погребениях скифов симболизировал их богиню Аргимпасу аналогии которой прослеживаются у тюркских народов начиная с периода гуннов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Boltrik, J. V., Fialko, E. E. Der Fürstenkurgan von Oguz. B: W. Menghin H. Partzinger. Im Zeichen des Goldenen Greifen: Königs Gräber der Skythen. Munich: Prestel, 2007, 268-276.
2. Burney Relief. The British Museum. // http://www.britishmuseum.org/explore/highlights/highlight_objects/me/t/queen_of_the_night_relief.aspx. 25.12.2013.
3. Clauson, S. G. An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. London: Oxford University Press, 1972, 1040 c.
4. Eliade, M. Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy. Princeton: Princeton University Press, 1972, 648 c.
5. Firsov, K., Žuravlev, D. Kul'-Oba, Kozel und Aksjutency: Fürstengräber zwischen Krim und Waldsteppe. B: W. Menghin H. Partzinger. Im Zeichen des Goldenen Greifen: Königs Gräber der Skythen. Munich: Prestel, 2007, c. 277-290.
6. George, A. R. The Babylonian Gilgamesh Epic: Introduction, Critical Editions and Cuneiform Texts. vol I-II. New York: Oxford University Press, 2003, 986 c.
7. Hasanov, Z. Suffix -t as an Indicator of Plurality in the Ethnonyms of the Royal Scythians. II International Symposium of Turkology (12-14 September 2012), Warsaw: University of Warsaw, 2012, c. 49-50.
8. Herodotus. The Persian Wars. Books III-IV. Trans. Goodley, A. D. Cambridge-London: Harvard University Press, 1921, 448 c.
9. Homer. Odyssey. Books 1-12. Volume I. Trans. Murray A. T. Cambridge: Harvard University Press, 1995, 496 c.
10. Hoppál, M. Sámánok Euroázsiaiban. Budapest: Akadémiai Kiadó, 2005, 304 c.
11. Hoppál, M. The Birth of Myth. Studia Mythologica Slavica, 2009, XII, c. 107-133.

12. Hultkrantz, Å. The Shaman in Myth and Tales. B: T.-g. Kim, M. Hoppál. Shamanism in Performing Arts. Budapest: Akademiai Kiado, 1995, с. 145-158.
13. Kaşğari, Mahmud. Divanü Lüğat-it-Türk (Türk dilləri Sözlüyü). Tərc. Əskər, R. Bakı: Ozan, 2006, т. I-IV.
14. Kramer, S., Noah. The Sumerians: Their History, Culture, and Character. Chicago: University of Chicago Press, 1971, 372 с.
15. Nyberg, H. S. Die Religionen des alten Iran. Leipzig: J. C. Hinrich, 1938, 506 с.
16. Piotrovsky B. и др. Scythian Art. Leningrad: Aurora, 1986, 183 с.
17. Reeder, E., Jacobson, E., Treister, M. Scythian gold: Treasures from ancient Ukraine. New York: Harry N. Abrams, 1999, 352 с.
18. Sertkaya, O. F. Göktürk tarihinin Meseleleri. Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, 1995, 360 с.
19. Waterman, L. Royal Correspondence of the Assyrian Empire. I. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1930. Т. I-II.
20. Абаев, В. И. Культ «семи богов» у скифов. В: Абаев, В. И. Избранные труды: Религия, фольклор, литература. Владикавказ: Ир, 1990, с.89-96.
21. Акишев, К. А. Курган Иссык: Искусство саков Казахстана. Москва: Искусство, 1978, 132 с.
22. Алексеев, Н. А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири (Опыт ареального сравнительного исследования). Новосибирск: Наука, 1984, 233 с.
23. Артамонов, М. И. Антропоморфные божества в религии скифов. В: Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 2. Ленинград: Из-во гос. Эрмитажа, 1961, с. 57-87.
24. Бессонова, С. С. Религиозные представления скифов. Киев: Наукова думка, 1983, 138 с.
25. Гасанов, З. Г. Киммерийцы и их место в истории Азербайджана. Автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. ист. наук: 21.05.2008, Институт истории НАН Азербайджана, Баку, 2008, 48 с.
26. Геродот. История. Пер. Г. А. Стратановского. Ленинград: Наука, 1972, 600 с.
27. Голан, А. Миф и Символ. Москва: Руслит, 1993, 375 с.
28. Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов. В: Джиован-

- ни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествия в восточные страны. Москва: Гос. из-во географической литературы, 1987, с. 23-83.
29. Дионисий Периегет. Описание населенной земли (пер. И. П. Цветкова.). В: А. Н. Гаркавец (ред.). Великая степь в античных и византийских источниках. Сборник материалов. Алматы: Баур, 2005, с. 275-281.
30. Ельницкий, Л. А. Киммерийцы и киммерийская культура. Вестник древней истории, 1949, №3, с. 14-26.
31. МовсесКаланкатуаци. История страны Алуанк. Пер. Ш.В. Смбатяна. Ереван: Институт древних рукописей, 1984.
32. Лелеков, Л. А. Аши. В: С. А. Токарев. Мифы Народов Мира: Энциклопедия, т 1. Москва: Сов. Энциклопедия, 1980, с. 145.
33. Мозолевский, Б. М. Товста могила. Киев: Наукова думка, 1979, 250 с.
34. ДТС = Надеяев В. М. и др. Древнетюркский Словарь. Ленинград: Наука, 1969, 676 с.
35. Онайко, Н. А. Антропоморфные изображения в меото-скифской то-ревтике. В: Н. И. Сокольский, и др., (ред.). Художественная культура и археология античного мира. Москва: Наука, 1976, с.166-179.
36. Отрощенко, В. В. Костяные детали плеток из погребений срубной культуры. Советская археология, 1986, №3, с.227-231.
37. Раевский, Д. С. Мир скифской культуры. Москва: Языки славянских культур, 2006, 598 с.
38. Руденко, С. И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани: из оледенелых курганов Горного Алтая. Москва: Искусство, 1968, 135 с.
39. Сагалаев, А. М. Алтай в зеркале мифа. Новосибирск: Наука, 1992, 176 с.
40. Тахо-Годи, А. А. Гестия. В: С. А. Токарев. Мифы Народов Мира: Энциклопедия, т 1. Москва: Сов. Энциклопедия, 1980, 299 с.
41. Хазанов, А. М. Социальная история скифов. Москва: Наука, 1975, 343 с.
42. Штаерман, Е. М. Фортуна. В: С. А. Токарев. Мифы Народов Мира: Энциклопедия, т 2. Москва: Сов. Энциклопедия, 1982, 571 с.
43. ЭСТЯ I, II = Севортян, Э. В. Этимологический Словарь Тюркских Языков. Москва: Наука, 1974, т. I; 1978, т. II.

Таблица 1.

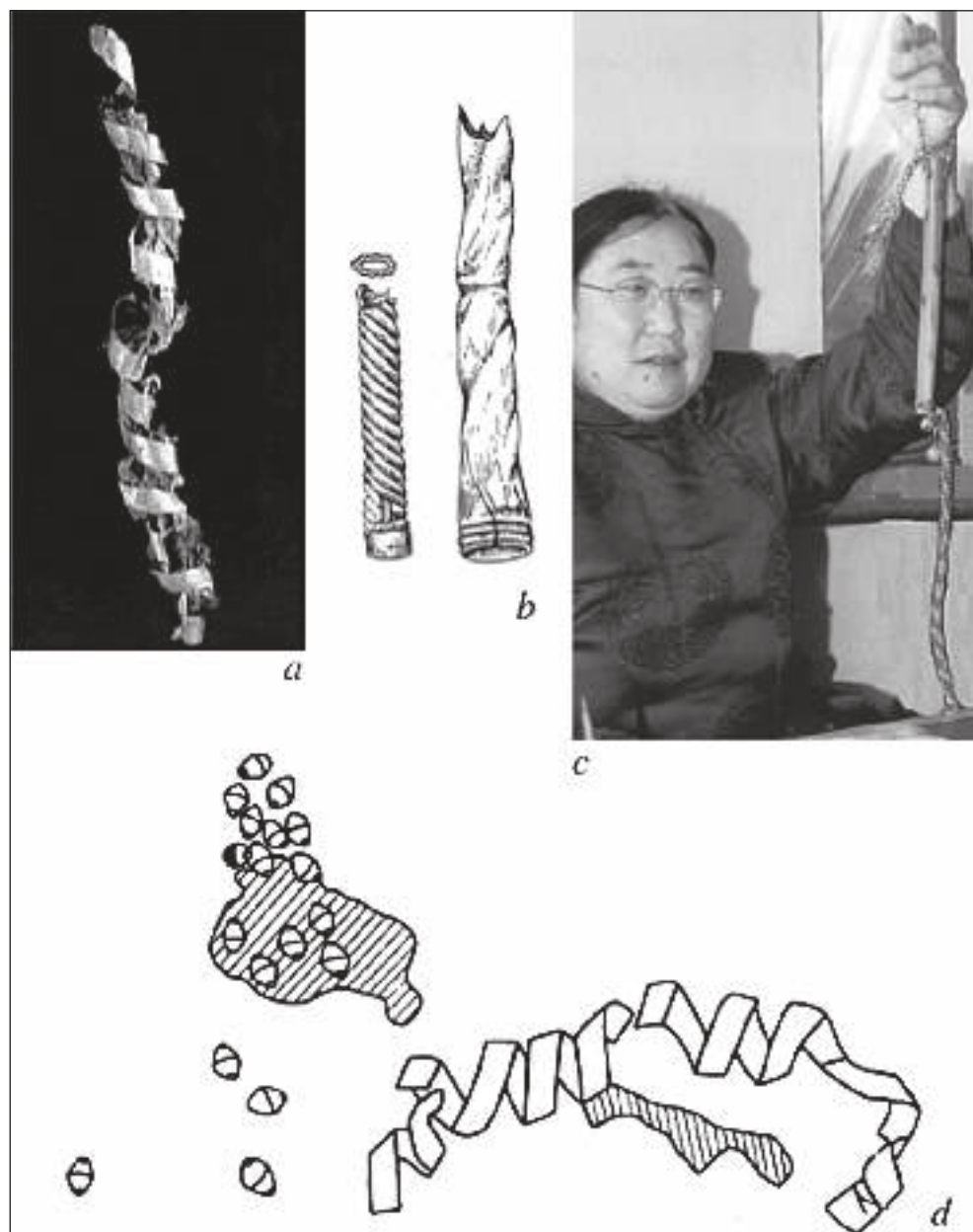

Таблица 2.

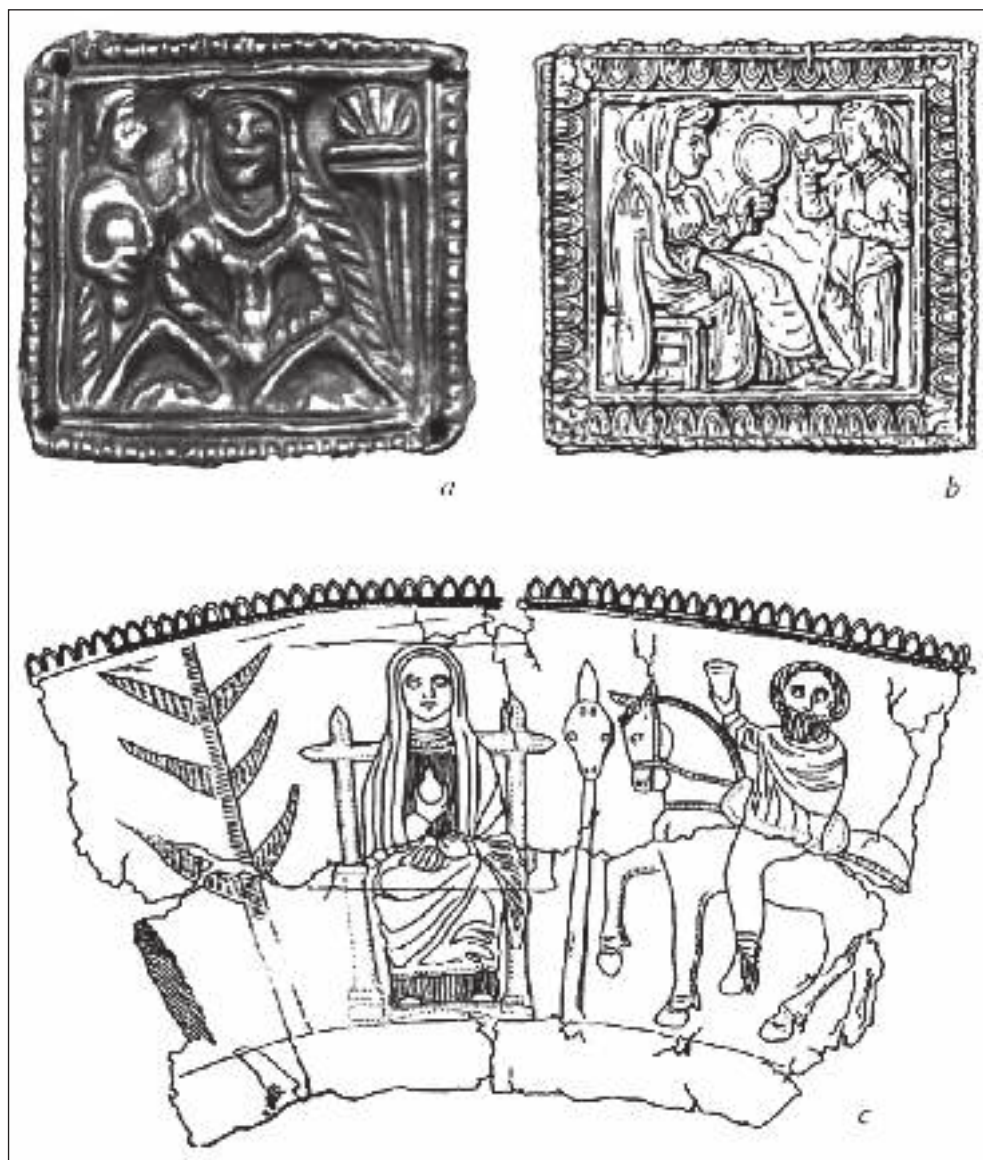

Таблица 3.

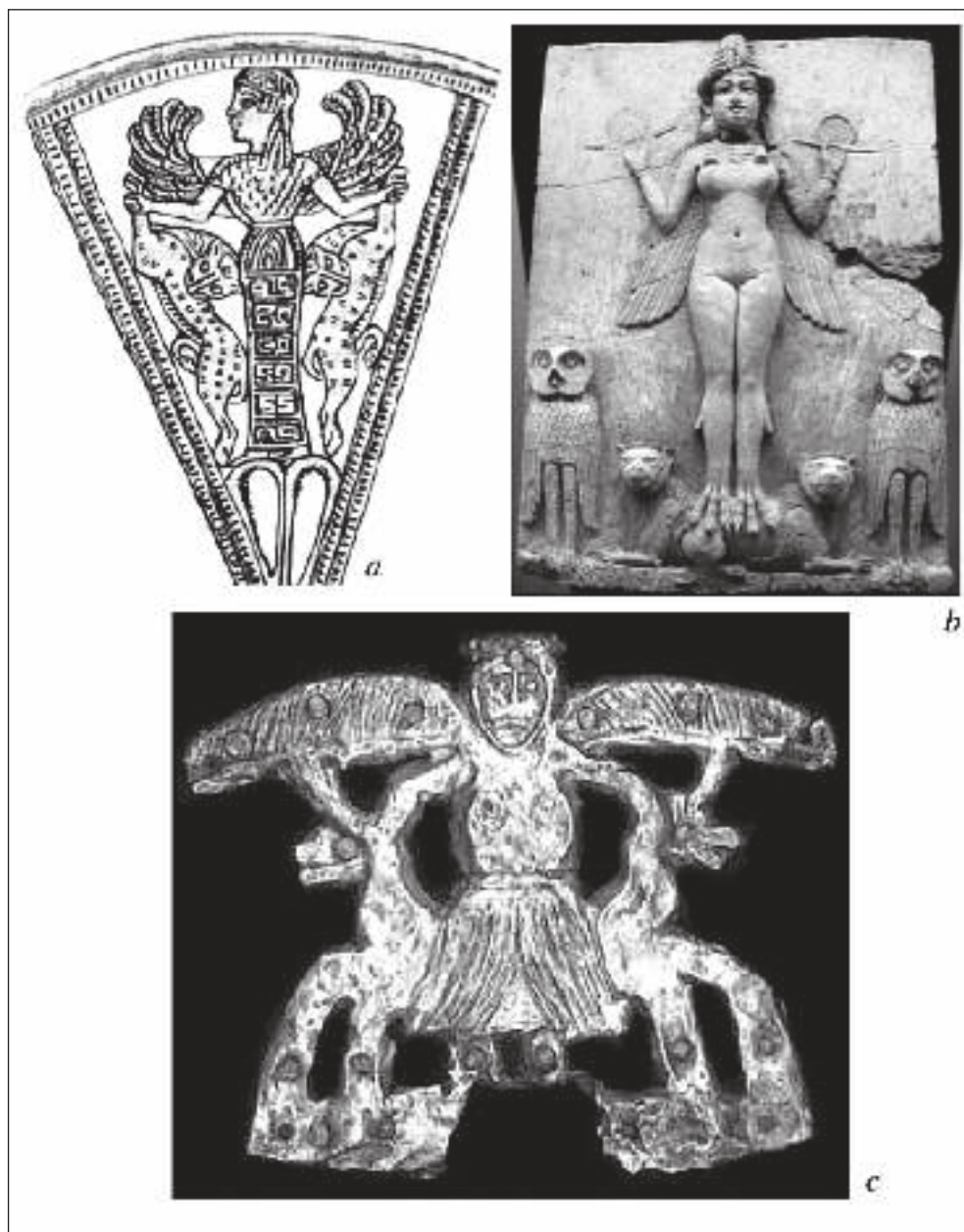

Таблица 4.

Таблица 5. Богиня покровительница предсказателей и чародеев в традициях скифов, гуннов и куманов.

	V в. до н.э.	IV в.	XIII в.
Источник	Геродот	Моисей Каганкатуйский	Джиованни дель Плано Карпини
Богиня	Аргимапаса-Афродита	Афродита	Кам
Народ	скифы	гунны	куманы
Функция	Богиня женоподобных жрецов и гадателей	Богиня колдунов, ворожеев и чародеев	Богиня гадателей и чародеев

Zaur Həsənov (Azərbaycan)**Uraniyanın skif ilahəsi Afroditanın adının
və təsviri obrazının mənşəyi**

Herodota görə skif ilahəsi Arqimpasa Uraniyanın yunan Afrodita ilə eynidir. İran incəsənəti tədqiqatçıları Arqimpasa adının İran dilləri əsasında etimologiyasını göstərməyə nail olmamışlar. Digər tərəfdən, bu adın qədim türk dilləri əsasında tədqiqi müsbət nəticələr nümayiş etdirir və onun çoxmənalılığını üzə çıxarmağa imkan verir. Skif incəsənətində ilahə təsvirlərinin təhlili və onların Altay ailəsi xalqlarının şamançılıq etnoqrafik materialları və yazılı mənbələrlə müqayisəsi nəticəsində aşağıdakıları müəyyən etmək mümkün olmuşdur: 1. İri pəncəli, məşəl və güzgülü ilahə təsviri Tabiti ilahəsinə aiddir. 2. Heyvanların əhatəsində, zoomorf ətrafları, qanadları olan, əlində kəsilmiş kişi başı olan ilahə Arqimpasadır. 3. Skif qəbirlərində spiral lentli qamçı onların ilahəsi Arqimpasanın rəmzidir.

Açar sözlər: öncəgörənlər, qanadlı ilahə, şamançılıq, skiflər, türklər.

Zaur Hassanov (Azerbaijan)**The origine of the name and the visual image
of Scythian goddess Aphrodite Uranium**

According to Herodotus Scythian goddess Argimpasa is identical to Greek Aphrodite Uranium (Heavenly). Iranologists cannot explain etymological meaning of the name Argimpasa on the basis of the Iranian languages. On the other hand study of this name on the basis of the ancient Turkic languages shows positive results and reveals its polisemous etymological meaning.

The images of goddesses in the Scythian art are analysed and compared to the information in written sources and traditions of Shamanism in the Altaic language family. It allows us to establish that: 1) Scythian depictions of a female deity with big feet, a fire and a mirror refer to the Scythian goddess Tabiti. 2) Scythian images of a female creature with zoomorphic limbs, wings, surrounded by animals, holding a severed male's head in her hand, are depicting Scythian goddess Argimpasa. 3) A whip with a golden spiral band from the Scythian barrows symbolised their goddess Argimpasa.

Key words: wingly goddess, shamanism, Scythians, Turks.